

Юрий ЗЮЗЬКОВ,
почетный архитектор России

УЛИЦА ЗОДЧЕГО

Все мы знаем Петербург (Ленинград) с его традициями барочной и классической архитектуры. Многие знают и улицу Росси, хотя она и небольшая - всего около 220 метров. В истории немного примеров, когда именем архитектора называют улицу, созданную его вдохновенной фантазией. Росси удостоился этой чести, и не напрасно.

Творчество Карла Ивановича Росси совпало с развитием позднего классицизма в России и Петербурге. В 1804 году, начав работать как художник на стекольном и фарфоровом заводе Петербурга, он через два года назначается архитектором Кабинета его Величества. Затем работает в Москве и лишь в 1815 году в возрасте 40 лет возвращается в Петербург. Здесь и проявился его талант как градостроителя и архитектора. Он создает дворцово-парковый ансамбль на Елагинном острове, затем осуществляет строительство Михайловского дворца (ныне Государственный Русский музей), а также создает торжественный ансамбль Михайловской площади (ныне площадь Искусств) и Михайловскую улицу (ныне улица Бродского), соединившую площадь с Невским проспектом. Позднее К. И. Росси возвел ансамбль Главного штаба, создав триумфальный въезд на Дворцовую площадь.

В 1816-1834 годах в связи с постройкой Александровского театра Росси запроектировал один из наиболее значительных ансамблей Петербурга, состоящий из Театральной улицы (ныне улица Зодчего Росси), Александровской площади (ныне площадь Островского) и площади Чернышева моста (ныне площадь Ломоносова). Последней крупной работой Росси являются здания Сената и Синода (ныне Центральный исторический архив), которыми он завершил формирование Сенатской площади.

Петербургские ансамбли Росси составили вершину градостроительного искусства русского классицизма. Для творчества Росси, одного из создателей рус-

ского ампира, характерны широта в решении архитектурных задач (от планировки крупнейших ансамблей до разработки в деталях убранства интерьеров), выразительность и богатство ордерных композиций, гармоническое сочетание архитектурных форм с аллегорической скульптурой, новаторские конструктивные приемы. Подчеркнуто триумфальный характер сооружений Росси отражал патриотические идеи величия России - победительницы в Отечественной войне 1812 года.

Его талант архитектора-декоратора проявился в создании малых форм, оград, решеток, светильников из чугунного литья, чем так знаменит старый Петербург. А улица Зодчего Росси вместе с театром - один из лучших классических ансамблей Петербурга.

Но это в Петербурге в XIX веке. Кемерово же, родившийся как город в начале XX века, благодаря бурному промышленному строительству, застраиваться по генплану начал в послевоенное время, начиная с 1945 года, хотя некоторые его крупные здания построены еще в 20-е годы. До войны была заложена и планировочная структура будущего центра, удачные и менее удачные трассировки нынешних его улиц: Советского проспекта (ранее улицы Советской), соединившего улицу Стахановскую, что связывала первые предприятия Щегловска, позднее Кемерова, с Верхней (Новой) и Нижней (Старой) колонией, а также с центром старого Щегловска, Кузнецкого проспекта (ранее улицы Вокзальной и еще ранее улицы Московской), соединившего южную часть города с понтонным плашкоутным мостом, а позднее с коммунальным автомобильным и пешеходным мостом, улицу Ленина (ранее Гагарина, а еще ранее Магистральную), улицу Набережную (ранее Исполкомовскую), улицу Кирова (ранее Банковскую), улицы Красноармейскую, Островского и др.

Нельзя проводить прямых аналогий с Петербургом, но трудное послевоенное время выдвинуло талантливых архитекторов, которые заложили центр города Кеме-

рова, так напоминающий классический Петербург, такой цельный, почти хрестоматийный, что немногие города имеют что-то похожее.

Но это не сразу и не вдруг. Щегловск - Кемерово прошел сложный путь земляночно-барачного строительства, наследие которого еще можно увидеть в разных районах города. В первые «сталинские» пятилетки предпочтение отдавалось промышленным стройкам, что породило острый жилищный кризис с землянками, «нахаловками», бараками, непроходимой грязью улиц, отсутствием благоустройства и человеческих условий существования. Породило схему города: завод-нахаловка, завод-поселок (колония), а в 1930-1950-е годы Социалистический город. Конечно, соцгород был уже шагом вперед в решении жилищного кризиса, но кризиса этого он решить не смог. Появились «соцгородки» в районе нынешнего железнодорожного вокзала и на Руднике, в Кировском районе и поселке Боровом, в поселке Южном и поселке шахты «Пионер», в поселке шахты «Северной» и Предзаводском поселке «Химкомбината» (п/о «Азот»).

Над планировкой этих поселков работают проектировщики в 30-е, 40-е и даже 50-е годы. Острый жилищный кризис не позволил строить в принятой еще в 30-е годы классической стилиевой манере. Хотя в это время в городе работает целая плеяда замечательных архитекторов, которые и сформировали скелет планировочной структуры городского центра, предложенный генпланами 1926, 1931 и 1936 годов.

Один из них москвич Н. Н. Текутов, запроектировавший дом с аркой на ул. Набережной, повторенный на ул. Арочной и примыкающий к ул. Красной на Притомском участке.

В 1937-1938 годах на углу ул. Островского и Весенней выстроен жилой дом по проекту Зезина Доната Федоровича. Дом этот повторяется четырежды в привокзальном соцгороде на углах квартала, где стоял известный до недавнего времени жилой дом с «розовым магазином». Д. Ф. Зезин много работал над проектом дома «звукового кино», позднее названным «Москва». Над этим проектом работали архитекторы С. П. Скоблицов, Л. И. Донбай, А. А. Полянский. Но до конца разработку проекта вел Д. Ф. Зезин. Судьба его сложилась как и у многих мужчин-россиян того времени. После

МОЙСЕЕНКО
Леонид Касьянович

Кемерова он жил и работал в Москве, воевал под Сталинградом во время Великой Отечественной войны и пал смертью храбрых.

Работал в Кемерове человек большой культуры и образованности архитектор Владимир Робертович Цабель. Он был главным архитектором Кемпроекта, генератором идей, готовым всегда оказать квалифицированную творческую помощь и поддержку. Ему с Д. Ф. Зезиным и Н. Н. Текутовым принадлежит проект одного из лучших зданий соцгорода двухэтажного «Делового клуба», где собиралась на творческие встречи интеллигенция города. В этом здании по ул. Володарского, 11 до недавнего времени располагалось БТИ (бюро технической инвентаризации). А сейчас жаль, что в нашем городе не ведется реставрация зданий, и мы теряем при капитальном и текущем ремонте то ценное архитектурное наследие, которым можно гордиться.

По воспоминаниям архитектора Лаврентия Ивановича Донбая, прожившего долгую творческую жизнь, в «Деловом клубе» собиралась творческая интеллигенция города - архитекторы и инженеры для обсуждения городского строительства и просто для общения за бильярдным столом или за чашкой чая. Там родилась идея строительства многих крупных зданий города: здания «звукового кино», здания клу-

ба коксохимзавода, гостиницы «Томь», застройки Притомской набережной и др.

А архитектор Анатолий Роевич Опалич, проживавший в доме специалистов, или «спецов», как тогда называли аиковцев, оставшихся навсегда в Кемерове после превращения АИК «Кузбасс» в трест, вспоминает, как он из окон своей квартиры видел через крыши одноэтажных домов свет в билльярдном зале «Делового клуба», что означало, что его отец серб Рой Андреевич Опалич, аиковец из Америки, еще в клубе. Рой Опалич приехал в Советский Союз в апреле 1924 года и остался здесь навсегда.

До Великой Отечественной войны в городе выстроены здания к 10-летию Октябрьской революции. Это Дворец Труда на ул. Карболитовской и городская больница. Кстати, Дворец Труда построен по проекту архитектора Андрея Дмитриевича Крячкова, полем творческой деятельности которого были многие города Сибири. Трудился он в Новосибирске и Томске, выпол-

нял проекты для Омска, Иркутска, Сталинска (Новокузнецка), Семипалатинска и выполнил заказной проект для Щегловска.

Но основные объекты по застройке Кемерова начаты во время войны и после. В начале войны в город Кемерово из Европейской России - Украины и Белоруссии - были эвакуированы ряд крупных заводов, продукция которых была нужна для фронта, для Победы. И если во время войны основные средства шли на развитие производства, то после войны активно начало развиваться жилищное строительство. По существу, в 1940-1950-е годы сформировался нынешний центр города Кемерово. И здесь следует отметить огромную роль архитекторов-воинов, ныне умерших.

Одним из них является Леонид Касьянович Моисенко. В 30-х годах он был еще юношей, так что первые крупные постройки этого времени оказали влияние на него в выборе профессии архитектора. В Кемерове он окончил 10 классов в 1935 году и в этом же году посту-

* Трамвай на улице Советской

пил в только что организованный Сибирский строительный институт. Его талант архитектора-проектировщика формировался под влиянием крупных работ, которые велись под руководством видных зодчих Сибири: А. Д. Крячкова, преподававшего тогда в институте, Б. А. Гордеева, Н. В. Никитина. Над проектами для Новосибирска работали С. П. Тургенев, А. З. Гринберг, М. Я. Гинсбург, академик архитектуры Г. П. Гольц, автор Останкинской башни Н. В. Никитин, Я. Е. Кузнецов и др. В Новосибирске строились железнодорожный вокзал, театр оперы и балета, были построены здания по Красному проспекту, сейчас составляющие гордость города.

А. Д. Крячков прошел творческий путь от увлечения модерном и конструктивизмом до классицизма, но он был чуткий, требовательный педагог и ученый с мировым именем, стоявший в одном ряду с такими гигантами архитектуры, как А. В. Щусев, Г. Б. Бархин, Г. П. Гольц, братья Веснины.

Студент Леонид Моисеенко учился с 1935 по 1940 год и, успешно окончив архитектурный факультет Сибстринина, был призван в армию. Вскоре началась война. Чтобы попасть на фронт, он поступил в Хабаровское артиллерийское училище, которое с отличием окончил в 1942 году. Как отличника боевой и политической подготовки его отправили на передовую под Сталинград в октябре 1942 года для пополнения гвардейских частей. В это время Красная Армия уже наступала. С боями шли на Ростов. И вот в январе 1943 года командир противотанковой батареи старший лейтенант Л. К. Моисеенко был тяжело ранен осколком авиабомбы при налете немецкой авиации. Была перебита голень правой ноги. Разочарованию не было предела. Воевать ведь пришлось всего три месяца. Госпиталь под Ростовом и длительные месяцы на госпитальных кроватях.

26-летний, так и не понюхавший как следует пороха архитектор по ходатайству Кемеровского военкомата, переезжая из госпиталя в госпиталь, возвращается в Кемерово. 10 месяцев срасталась голень, и только в Кемерове удалось встать на обе ноги, а как только это удалось, он сразу попросил работу. Где родился, там и пригодился. В это время очень нужны были технически грамотные специалисты. Демобилизованный после тяжелого ранения инвалид Л. К. Моисеенко

назначается техническим исполнителем в дирекцию строящейся тогда ГРЭС, которая заняла место нижней колонии. Инициативный, грамотный специалист, истосковавшийся по работе, архитектор Л. К. Моисеенко уже через три года работал главным инженером строительства этого предприятия. Работа была интересная, хотя и трудная, но в нем жил зодчий. «Архитектура - мое ремесло», - говорил главный инженер строительства гиганта электроэнергетики в горкоме партии, желая перейти на проектную работу. Горком удовлетворил просьбу ветерана войны, назначив его директором Кемеровского облпроекта.

К этому времени Кемерово стал областным городом, отделившись от Новосибирской области. Руководить и организовывать не совпадало с желанием способного зодчего, но пришлось подчиниться. Пришлось организовывать проектную организацию и работать первым ее проектировщиком. Он был директором днем, проектировщиком вечером и ночью. Зато как приятно было творить для своего города, когда по первым наброскам и чертежам начинали строить. Одним из первых проектов был жилой дом на площади Пушкина с аркой и магазином «Мелодия». Вот здесь пригодились знания классических принципов проектирования. И хотя этот дом был не первым и не последним на этой площади, но приходится удивляться умению определить человеческий масштаб массы здания, решению элементов и деталей, композиции фасадов, уместности арок и малых форм, элементов озеленения и благоустройства. Не напрасно Леонид Касьянович штудировал труды Витрувия, Палладио и Альберти, проекты Казакова, Баженова и Тома де Томона. И еще - никто не мешал. Не было тогда такой сложной системы рассмотрения проектов и их утверждения. Доверяли вкусу зодчего и его художественному чутью.

Железную руку партийных решений Леонид Касьянович узнал еще молодым архитектором. Облпроект много проектировал для города в послевоенное время. Не хватало проектировщиков и особенно градостроителей. А в заискитимской части развертывалось строительство массового барачного жилья почти без проекта по схематическим эскизам немецкого градостроителя Эрнста Мая почти двадцатилетней давности. Л. К. Моисеенко видел абсурдность планировок

• Рождение площади Советов в пятидесятые годы
(из архива П. Ф. МЕЛЬНИКОВА)

немецкого градостроителя строчной застройки заискитимской части города Кемерово и предлагал все пересмотреть. На схемах не было школ, детских садов, магазинов и других зданий соцкультбыта. Планировочная схема Э. Мая просто устарела и не годилась для растущего послевоенного города.

Л. К. Моисеенко стал настаивать на переработке планировки. Тогда его вызвали в Москву в Госстрой и ЦК ВКП(б) и пригрозили: «Не будешь строить - выложишь партбилет». Он понял, но при привязке бараков, из которых состояла застройка, планировка была спешно изменена, оставлены площадки для детских садов и школ, которые проектировались и строились позднее. Это район улиц Спортивной - Сибиряков-Гвардейцев - Гагарина, а также улиц Тухачевского, 9-го Января и др. Зато у Л. К. Моисеенко появился опыт отступления, который нередко выручал директора и растущий Облпроект.

В очередной раз подчиниться решениям партии пришлось без разговоров при проектировании здания УВД (ныне здания городской администрации), когда в один миг было принято решение не строить башню над этим зданием. Были убраны и выполненные скульптурные группы с крыши над главным входом, согласно постановлению партии и правительства «О преодолении излишеств в проектировании и строительстве». Башня появилась почти через 30 лет, но уже не в кирпиче, как проектировал Л. К. Моисеенко, а в сварных конструкциях из гнутого листа, нелепая по пропорциям и чуждая этому зданию, одному из лучших зданий центральной части города. А ведь в архивах еще были целы чертежи этой башни в авторском варианте, да и сам автор еще был жив.

Будучи уже неработающим пенсионером, Л. К. Моисеенко, приходя в дом архитектора, что пристроен к 12-этажному точечному дому по ул. Красной на Притомском участке, рассказывал, как он проектировал здание УВД. Приходил он туда вечером из Облпроекта и спускался в подвальный этаж, где была его проектная группа, состоявшая из пленных немцев. Здание уже строилось, а проект его еще делали бывшие солдаты-пленники. И делали хорошо, с немецкой педантич-

тью, аккуратно и грамотно, а автор только давал эскизы вариантов.

А вот жилой квартал по ул. Советской, между ул. Кирова и ул. Весенней, Л. К. Моисеенко разрабатывал уже со своими проектировщиками в архитектурно-проектной мастерской при управлении главного архитектора города Кемерово. В 1948 году руководителем мастерской был главный архитектор города В. Кривцов, главным инженером мастерской был Алексей Николаевич Кузнецов. Судьба проектировщиков надолго и крепко связывает этих троих людей, стоявших у истоков рождения современного Советского проспекта, жемчужины классического центра города.

Также ночами рождались на эскизах и чертежах жилые дома по другую сторону Советского проспекта, которые составили его основную часть, определили принадлежность к городскому центру. Это жилые дома с магазинами «Жаворонок», «Звездочка», «Ткани», парикмахерской «Людмила», сберегательным банком. О каждом из этих домов можно говорить и писать отдельно и много. Но нельзя не признать, что их автор - талантливый архитектор, хорошо чувствующий масштаб улицы, площади, дома, может связать ансамбль, мастер общей композиции и детализовок. Жаль, что много лет с этих домов осыпается штукатурка, не реставрируются, а замазываются заезжими штукатурками из Закавказья, исчезают чугунные ограды, решетки, двери, появляется нелепая реклама, неуместные обновления. А по улицам еще недавно ходил хмурый, одинокий автор многих зданий, пожилой человек, отдавший городу всю свою жизнь. Тридцать лет, будучи директором Горпроекта, проектировавший не только город Кемерово, но и все города и поселки городского типа северной части Кузбасса, он был крестным отцом нескольких поколений архитекторов, инженеров, техников работающих в Кемеровогорпроекте.

Для всех Л. К. Моисеенко был требовательным и отечески добрым, не бросавшим слова на ветер, а находившим слова поддержки. Только не был он грубым и высокомерным, а потому за 30 лет руководства институт из коллектива в несколько человек вырос в коллектив более 500 проектировщиков, способный проектиро-

вать крупные жилые комплексы, города, индивидуальные здания, парки, скверы, городскую жилую среду.

Ходил пожилой человек по своему городу, вспоминал деревянные тротуары грязного Щегловска и тот более чем 50-летний путь, который прошел город от закладки ГРЭС до металлической бутафорной башни над его авторским зданием городской администрации, от зеленых лугов заискитимской части с коровьими выпасами до проспектов и бульваров, дворцов и жилых микрорайонов, далеко шагнувших за поля и перелески Суховских озер. Все он помнил и всех вспоминал. Путались, правда, фамилии и лица, и хотелось только, чтобы не забыли и пришли или отметили мраморной доской на доме или литой из чугуна: «Здание построено по проекту архитектора Л. К. Моисеенко». Вспоминал и свой последний самостоятельно запроектированный Дом связи, что на площади Советов. Строили его тоже в канун постановления партии и правительства «Об излишествах в проектировании и строительстве», и чуть было не лишился нынешний Дом связи изящной башни с часами, если бы не помог начальник СУ В. С. Урайский, занимавшийся тогда строительством этого здания. Помог, потому что знал и любил архитектуру и свой город и поддержал автора в его отстаивании своего проекта. Не так уже дорога башня по стоимости, как хороша для площади, для композиции центра. И сейчас она украшает центр.

А что было позднее? Позднее были еще крупные постройки, но уже по типовым проектам крупных московских институтов. Сначала в классике - клуб ГРЭС, ДК п/о Азот (бывший химкомбинат), ДК шахтеров, ДК 50-летия Октября, Драматический театр. Директору облпроекта уже некогда было проектировать самому, необходимо было организовывать растущий проектный институт. В институт пришло немало специалистов-архитекторов, способных и трудолюбивых. Им надо было помочь обрести себя, встать на ноги. Время было трудное. Архитектура переживала обновление. Создавался домостроительный комбинат, поставивший на поток строительство жилых домов. Архитектор оказался отторгнутым от процесса создания жилья. Типовой жилой дом, созданный в Москве, лишенный всяких украшательских излишеств, стал объектом внимания ар-

хитекторов. Из типовых домов необходимо было создать квартал, микрорайон, удобный для проживания горожан. Задача дать каждой семье пусть скромное, но благоустроенное жилье была основной в эти годы. Эта задача и породила тесные квартиры панельных и кирпичных домов, которые помогли уйти от «коммуналок». Для архитекторов это был болезненный процесс. Проектные мастерские покидали опытные, на их места садились молодые архитекторы.

Город рос, шагая за свои границы, появились новые улицы, бульвары, парки, набережные. И в эти переходные годы город рос не только за счет типовых панельных и кирпичных домов. Формировался центр и окраины, благоустраивались улицы, площади. Это требовало изменения подходов к проектированию и гибкости. И классик кузбасской архитектуры Л. К. Моисеенко проявлял ее, борясь за увеличение института, возвращая творческую молодежь. За эти годы город Кемерово вырос более чем в два раза, достигнув по населению почти 500 тысяч человек.

Многие годы рядом с Л. К. Моисеенко работал очень опытный руководитель Константин Дометьевич Нещадимов. Архитектор по образованию, проекты которого реализованы в том числе по Советскому проспекту, был грамотнейшим специалистом, талантливым руководителем и воспитателем молодых проектировщиков. Вместе с Л. К. Моисеенко они составили великолепный дуэт руководителей растущего проектного института в 1960-1970-е годы.

При них закончилось формирование центра города улицами, так похожими на ленинградские по своей классической трактовке, такого уютного, любимого горожанами и высоко оцененными приезжими российскими и зарубежными специалистами. Уже привлекательными стали окраины города, недавно еще далекие и неблагоустроенные.

Только нет в этом городе улицы имени зодчего Л. К. Моисеенко. А ведь Советский проспект и есть улица Зодчего, отдавшего всю жизнь родному городу, пережившего всех родных в своей семье и умершего 9 апреля 1996 года.

С тяжелыми думами ходил по городу пожилой человек, где каждый камень помнил его и был ему знаком.